

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

С. В. Фрумина

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия

Развитие государственной пенсионной системы Российской Федерации осуществляется в рамках реализации Стратегии-2030 и ориентировано на достижение национальных целей и Целей устойчивого развития ООН. В соответствии с требованиями стратегических документов параметры пенсионной системы должны быть связаны с базовыми макроэкономическими и демографическими показателями, которые могут как стимулировать, так и ограничивать ее развитие. Поскольку пенсионная система полностью интегрирована в национальную финансовую систему, ее функционирование напрямую зависит от финансовых взаимоотношений между участниками (работниками, работодателями, Пенсионным фондом России (ПФР) и федеральным бюджетом). В свою очередь демографические факторы (продолжительность жизни, гендерная структура, динамика рождаемости и смертности и др.) выступают в роли ограничителей финансовых отношений. В статье исследовано изменение демографических факторов и установлена тенденция старения населения, которая отрицательно сказывается на пенсионном обеспечении российских граждан. Вне зависимости от организационной структуры пенсионной системы и объединения двух крупнейших внебюджетных фондов проблема демографии остается важной составляющей, которая влияет на пенсионное обеспечение. Последствия пандемии, вынужденной релаксации и увеличение продолжительности жизни населения сокращают разрыв между численностью работающего населения и количеством пенсионеров (коэффициент возрастной зависимости), что приводит к необходимости поиска дополнительных стимулов для развития пенсионной системы и повышения благосостояния пенсионеров. Цель статьи заключается в обосновании тенденции демографического старения населения Российской Федерации, приводящей к увеличению нагрузки на пенсионную систему.

Ключевые слова: старение населения, пенсионное обеспечение, демографические волны, рождаемость, смертность.

DEMOGRAPHIC FACTORS AND THEIR IMPACT ON THE DEVELOPMENT OF PENSION SYSTEM IN RUSSIA

Svetlana V. Frumina

Plekhanov Russian University of Economics,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia

The development of the state pension system of the Russian Federation is accomplished within the frames of Strategy-2030 and oriented towards attaining national goals and UN Targets of Sustainable Development. According to requirements of strategic documents parameters of the pension system shall be connected with basic macroeconomic and demographic indicators that can both stimulate and restrict its development. As the pension system is fully integrated in the national finance system, its functioning depends directly on finance relations between participants (employees, employers, the Pension Fund of Russia (PFR) and federal budget). However, demographic factors, such as life-span, gender structure, dynamics of birth and death, etc. act as a limiter of finance relations. The article studies changes in demographic factors and finds the trend of population aging, which could have an adverse effect on pensions of Russian citizens. Irrespective of organizational structure of the pension system and

amalgamation of two biggest non-budget funds demographic problem is still an important component that affects pension provision. After-effects of the pandemic, forced relaxation and growing life expectancy of the population decreases the gap between the number of working population and the number of pensioners (coefficient of age dependence), which can result in the necessity to look for additional stimulus to the development of the pension system and raising welfare of pensioners. The goal of the article is to substantiate the trend of demographic aging of the population, which leads to higher load on the pension system.

Keywords: population aging, pension system, demographic waves, birth rate, death rate.

На протяжении ряда лет правительством Российской Федерации осуществляется регулирование показателей, влияющих на формирование пенсионных прав (пенсионный возраст, страховой стаж, количество сформированных индивидуальных пенсионных коэффициентов), которое направлено на устранение дефицита бюджета ПФР и обеспечение сбалансированности пенсионной системы. Однако учитывая, что ключевым участником пенсионной системы в первую очередь выступает сам пенсионер, в отношении которого должна быть достигнута социальная справедливость, принимаемые в ходе пенсионных реформ меры, ограничивающие пенсионные права участников, могут вызывать дополнительные риски долгосрочной финансовой сбалансированности государственных пенсионных обязательств. Кроме того, изолированное изучение факторов, влияющих на пенсионную систему, представляется неверным, поскольку экономические, политические, социальные и демографические процессы тесно взаимосвязаны. Для решения проблем демографии следует учитывать экономические (уровень ВВП, инфляцию, величину государственных расходов, средний размер заработной платы и др.), политические (войны, катастрофы, расширение границ, политические решения в отношении мигрантов и др.), социальные (качество медицинского обслуживания, уровень развития медицины, объемы предоставляемых социальных услуг и др.) условия, в которых проживает человек. В этой связи для определения дальнейшей траектории развития пенсионной системы Российской Федерации необходим комплексный анализ разного рода факторов, оценка влияния на пенсионную систему которых будет способствовать приня-

тию решений, направленных на достижение стратегических ориентиров развития.

Демографические факторы, накладывающие ограничения на финансовые отношения между участниками пенсионной системы Российской Федерации, характеризуются рядом особенностей.

1. *Демографические волны.* Экономические, политические и социальные процессы, происходящие в России, определяют особенности демографии, влияя на уровень рождаемости, смертности, состояние здоровья, продолжительность жизни и др. На рис. 1 представлены демографические волны населения России с 1926 по 2050 г. Исходя из представленных статистических данных следует выделить сокращение количества детей с 0 до 4 лет. Примечательно, что динамика населения данной возрастной группы сокращается и в прогнозируемом периоде. Аналогичная ситуация наблюдается и в отношении рождаемости населения (рис. 2).

Результатом снижения рождаемости является воспроизводство еще более малочисленного поколения, которое приводит страну к проблеме демографического старения, усугубляющегося увеличением смертности в 2020–2021 гг. Данные Росстата свидетельствуют об увеличении смертности на 18% в результате пандемии коронавируса. Примечательно, что летальность наблюдалась и в отношении трудоспособного населения (21,97 тыс. человек трудоспособного возраста и 122,64 тыс. человек старшего поколения).

«На рождаемость отрицательно влияют низкий денежный доход многих семей, отсутствие нормальных жилищных условий, современная структура семьи (ориентация на малодетность, увеличение числа неполных семей), тяжелый физический труд

значительной части работающих женщин (около 15%), условия труда, не отвечающие санитарно-гигиеническим нормам, низкий

уровень репродуктивного здоровья, высокое число прерываний беременности» [5. – С. 24].

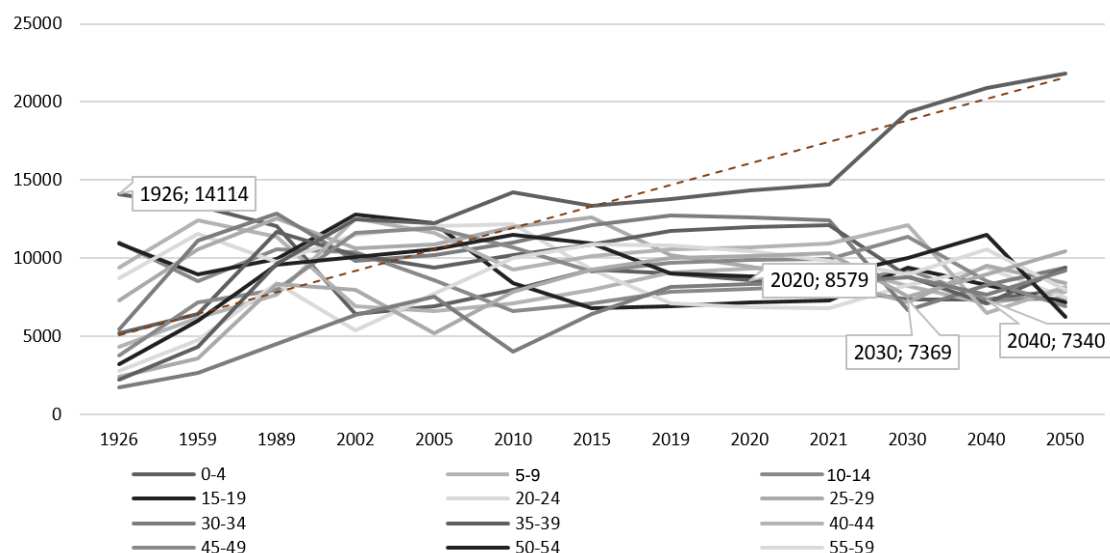

Рис. 1. Демографические волны населения России в разрезе возрастных групп

Рис. 1, 4 и 5 составлены по данным populationpyramid.net

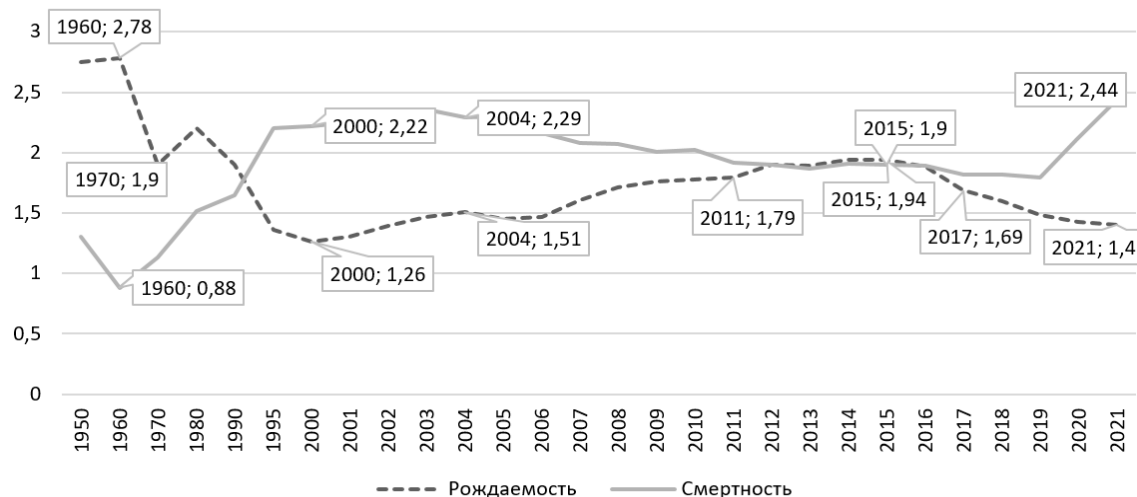

Рис. 2. Динамика рождаемости и смертности населения (в млн чел.)

Рис. 2 и 3 составлены по данным Росстата.

Самыми неблагоприятными по соотношению рождаемости и смертности регионами России в 2021 г. стали Московская область (рождаемость – 72,4 тыс., смертность – 91,4 тыс.), Ростовская область (55,7 тыс. против 37,7 тыс.) и Нижегород-

ская область (46,8 тыс. против 28,7 тыс.). В пограничном состоянии относительного равенства рождаемости и смертности в 2021 г. находились Республика Татарстан, Санкт-Петербург, Приморский край и др. Превышение рождаемости над смертно-

стью наблюдалось во всех территориальных единицах Северо-Кавказского федерального округа, Тюменской области и др.

Кроме пандемии, повлиявшей на глубину демографических волн, неблагоприятная тенденция для пенсионной системы – смертность граждан трудоспособного возраста, являющихся плательщиками страховых взносов в пенсионный фонд. Так, в

2020 г. смертность данной категории населения увеличилась на 516 тыс. человек относительно 2019 г. (смертность трудоспособного населения в 2018 г. составляла 4,822 млн, в 2019 г. – 4,7 млн, в 2020 г. – 5,216 млн человек). Распределение показателя по федеральным округам показано на рис. 3.

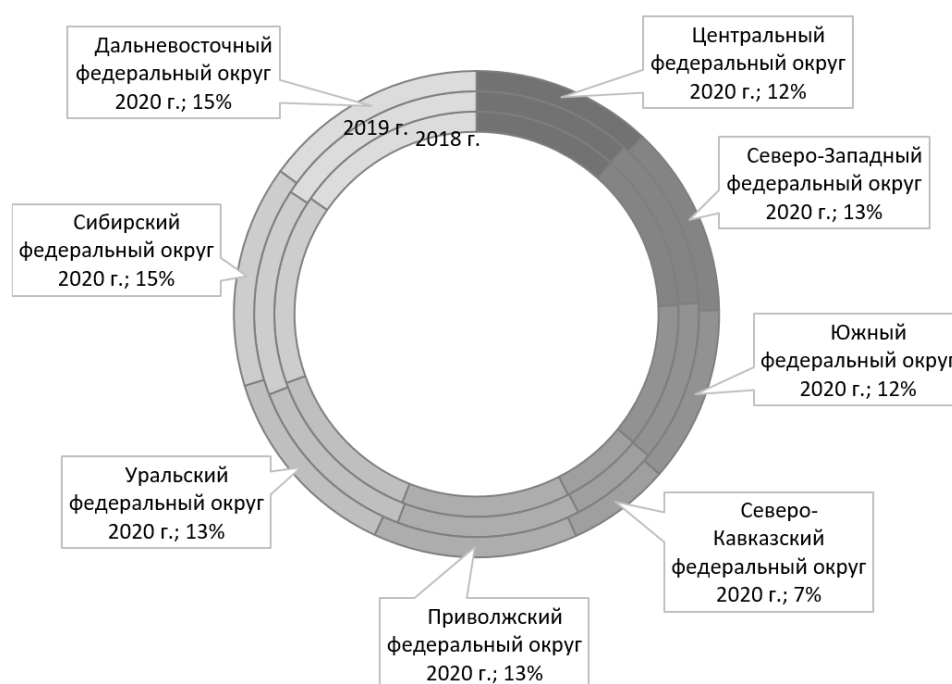

Рис. 3. Смертность населения трудоспособного возраста в федеральных округах Российской Федерации (2018–2020 гг.)

В качестве позитивного результата демографических изменений можно отметить снижение младенческой смертности, смертности от инфаркта миокарда, новообразований и туберкулеза.

2. *Возрастная структура населения.* Следующий демографический тренд, определяющий особенности развития пенсионной системы, – увеличение численности пожилых людей. Можно отметить положительный фактор: численность населения в 2022 г. составляла 145,478 млн человек, что свидетельствует о достижении установленного Концепцией демографической политики Российской Федерации показателя на уровне 145 млн человек к 2025 г.

Однако на фоне относительно стабильной численности населения налицо изменение его возрастной структуры.

Результаты анализа динамики населения старше трудоспособного возраста определили значительное увеличение возрастной группы граждан старше 70 лет (за период с 1950-х гг. до 2050 г. количество населения старше 70 лет станет больше на 17,5 млн человек).

Данная тенденция лишней раз подтверждает наличие проблемы демографического старения населения.

Среди изменений половозрастного состава населения России следует отдельно выделить увеличение в прогнозном пери-

оде общей численности населения пенсионного возраста, от динамики которой во

многом зависит траектория развития пенсионной системы (рис. 4).

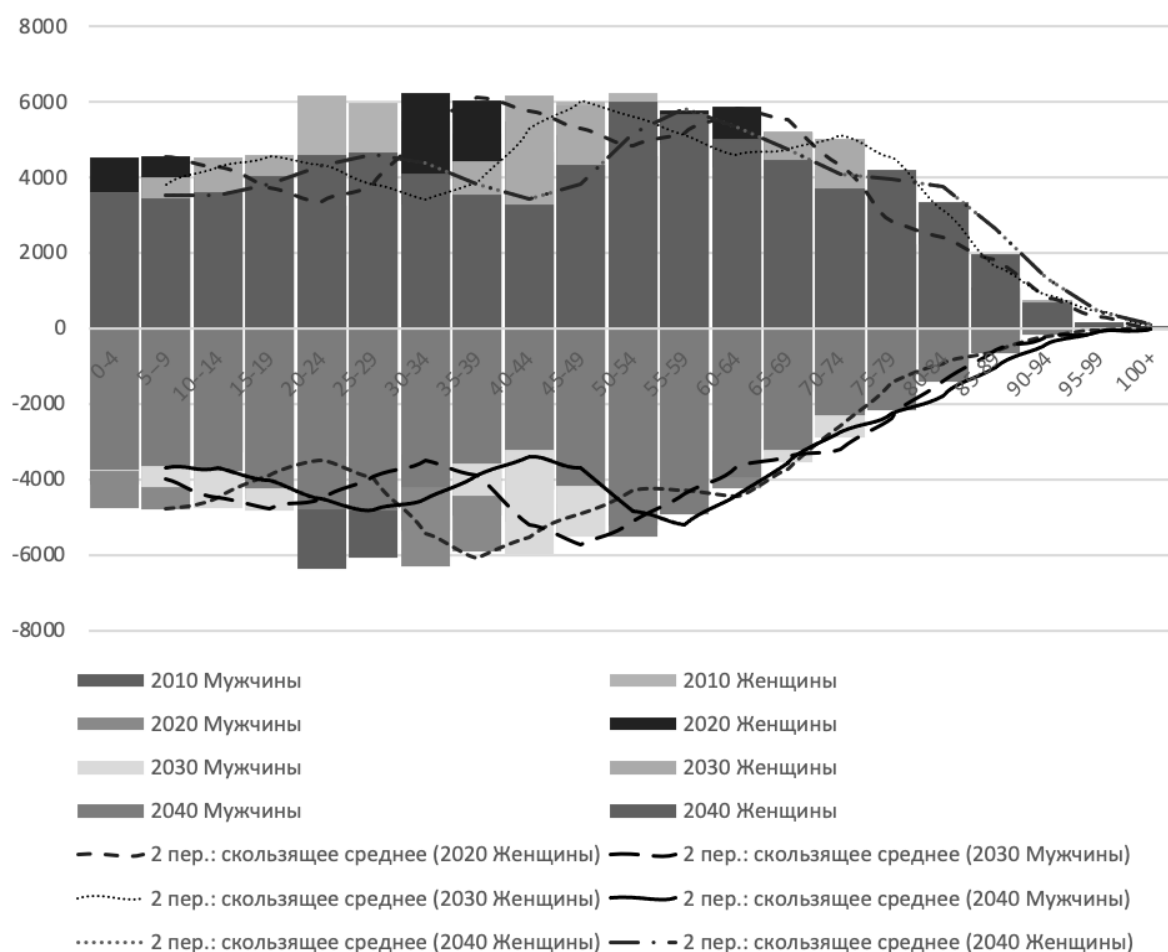

Рис. 4. Половозрастная пирамида населения России

Так, согласно прогнозным данным, количество женщин пенсионного возраста в 2020 г. (из расчета 55 лет) составило 26,7 млн, в 2030 г. их число составит 22,7 млн, в 2040 г. – 23,6 млн, в 2050 г. – 25,3 млн (из расчета устанавливаемых к 2024 г. требований – 60 лет и старше).

В свою очередь количество мужчин пенсионного возраста в 2020 г. составило 11,7 млн, в 2030 г. (из расчета 65 лет и старше) их число составит 9,7 млн, в 2040 г. – 10,013 млн, в 2050 г. – 11,496 млн. Таким образом, только к 2050 г. население пенсионного возраста достигнет уровня 2020 г., что является положительным фактором. Для определения влияния изменения возрастной структуры насе-

ления на пенсионную систему следует учитывать численность населения трудоспособного возраста, которая на начало 2021 г. составляла 81,9 млн человек, на начало 2022 г. – 83,2 млн человек. Приведенные статистические данные свидетельствуют о следовании низкому варианту прогноза Росстата, согласно которому снижается общее количество людей старше трудоспособного возраста, а отношение населения трудоспособного возраста к общей численности будет незначительно увеличиваться (с 57,0 млн в 2022 г. до 62,5 млн в 2036 г.).

В целом данный факт можно рассматривать как благоприятную тенденцию, положительно влияющую на развитие

пенсионной системы при следующих допущениях:

- только лица трудоспособного возраста осуществляют трудовую деятельность и уплачивают взносы в ПФР;
- пенсионерами являются лица старше трудоспособного возраста.

По состоянию на январь 2022 г. в Российской Федерации насчитывается 35,74 млн человек старше трудоспособного возраста, а получателями пенсии являются 44,68 млн человек, т. е. на 8,94 млн человек больше. Следовательно, демографические данные об изменении возрастной структуры не могут быть достаточными для достоверного определения требуемых объемов доходов пенсионного фонда, призванных обеспечивать финансирование не только страховых пенсий по старости, но и пенсий по инвалидности, потере кормильца и др.

В целях определения влияния демографических факторов на развитие пенсионной системы также следует учитывать данные о нетрудоспособном населении, находящемся в трудоспособном возрасте; о лицах старше трудоспособного возраста и продолжающих трудовую деятельность.

3. *Продолжительность жизни населения.* Увеличение продолжительности жизни населения накладывает дополнительные обязательства на пенсионную систему. Однако в том случае, когда по мере увеличения ожидаемой продолжительности жизни создаются дополнительные рабочие места, повышение демографической доли пожилых людей не обязательно будет приводить к усилению финансового бремени на бюджет пенсионного фонда.

Исходя из данных, представленных в работе Е. В. Кристовал и А. Н. Тырсин [4], повышение пенсионного возраста на 1 год приводит к увеличению занятости граждан на 375,8 тыс. человек. Следовательно, повышение с 2018 г. пенсионного возраста приведет к увеличению страховых взносов, уплачиваемых старшим поколением за счет продолжения страхового стажа и формирующих доходы ПФР, и повлияет на сокращение количества пенсионеров,

что позволит сбалансировать бюджет ПФР. В свою очередь увеличение предложения на рынке труда может спровоцировать безработицу, особенно в условиях цифровой экономики.

Воздействие цифровизации на рынок труда, безусловно, неоднозначно. Однако из-за ее неравномерного влияния на разные группы работников ускоряется поляризация занятости и усиливается неравенство [1].

С одной стороны, цифровизация ведет к расширению возможностей рынка труда для высококвалифицированных работников; с другой стороны, она провоцирует безработицу низкоквалифицированных рабочих, обостряет проблему нехватки рабочей силы в области науки, технологий, инженерии и математики (STEM), а также в отношении работников с междисциплинарным набором навыков может спровоцировать рост нетипичной занятости и др.

Ожидаемое изменение количества сотрудников в зависимости от интенсивности цифровизации организаций стран ЕС показано на рис. 5.

Следует отметить, что в 2021 г. намечалось снижение занятости в секторах, наиболее восприимчивых к автоматизации. Оценки потери рабочих мест, которые могут быть вызваны автоматизацией, варьировались от 10 до 15%. В некоторых секторах экономики, таких как логистика и транспорт, влияние автоматизации на занятость уже заметно, в других оно только начинает проявляться, а именно в сфере банковских и финансовых услуг.

Так, самая высокая доля сотрудников, занятых в производстве с высоким риском автоматизации, прослеживается среди работников натурального хозяйства, операторов машин и установок, сборщиков, ремесленников и полиграфистов, строителей и других производственных рабочих (более 15%). Напротив, самая низкая доля (менее 5%) приходится на менеджеров и работников по уходу. Следовательно, можно предположить, что профессии, которыми владеют люди старшего поколе-

ния, могут быть не востребованы, а дополнительное предложение на рынке труда

низкоквалифицированных рабочих вызовет повышение безработицы.

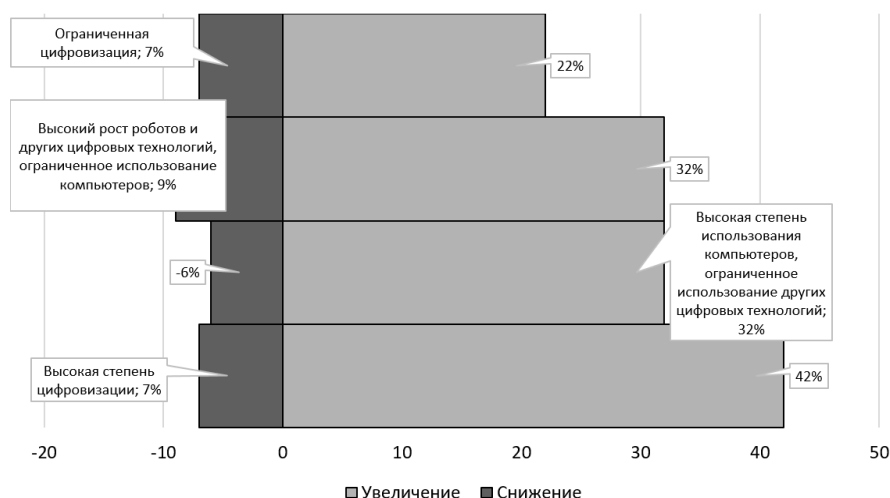

Рис. 5. Ожидаемое изменение количества сотрудников в 2022 г. в зависимости от интенсивности цифровизации в странах ЕС и Великобритании [5]

Таким образом, увеличение продолжительности жизни и повышение пенсионного возраста будут оказывать синергетический эффект на экономику (на занятость, безработицу, величину заработной платы, на систему медицинского обеспечения). В общем виде влияние увеличения продолжительности жизни на отдельные макроэкономические показатели определяется следующим образом:

1. Увеличение предложения на рынке труда за счет продолжения трудового стажа граждан старшего поколения.
2. Увеличение периода трудовой деятельности и объемов страховых взносов, перечисляемых в государственные внебюджетные фонды.
3. Сокращение расходов ПФР на выплату пенсионерам, срок выхода на пенсию которых увеличился.
4. Сокращение средней заработной платы населения за счет увеличения предложения на рынке труда и т. д.

На протяжении десятилетий в России складывается волнообразная динамика демографических процессов, которая приводит к деформированию половозрастной пирамиды. Траектория демографических

волн вызвана рядом причин, непосредственно влияющих на количество пенсионеров и нагрузку на пенсионную систему. В частности, достигается синергетический эффект от одновременного воздействия на пенсионную систему ряда факторов: сокращения рождаемости населения, сокращения продолжительности жизни детей от 0 до 4 лет, увеличения смертности трудоспособного населения, в том числе по причине COVID-19, увеличения численности пожилых людей и т. д. Цепные взаимодействия между перечисленными факторами усиливают проблему старения населения и определяют необходимость поиска новых подходов к решению проблемы пенсионного обеспечения граждан. При сохранении устойчивой тенденции старения населения будет повышаться дефицит пенсионного фонда и падать уровень жизни пенсионеров. Решение данной проблемы видится в первую очередь в стимулировании рождаемости и разработке комплекса мер по сокращению теневой занятости и возврату части заработанных гражданами денежных средств в виде налогов и страховых взносов в бюджетную систему.

Список литературы

1. Лукьянова А. Цифровизация и гендерный разрыв в оплате труда // Экономическая политика. – 2021. – Т. 16. – № 2. – С. 88–117.
2. Соловьев А. К. Проблема пенсионного дефицита в условиях социальных приоритетов развития экономики // Финансы. – 2017. – № 6. – С. 48–54.
3. Соловьев А. К. Социальные последствия повышения пенсионного возраста // Социологические исследования. – 2019. – № 3. – С. 23–31.
4. Chistoval E. V., Tyrsin A. N. Modeling the Impact of Raising the Retirement Age on Unemployment and Wages in Russia // Advances in Economics, Business and Management Research. – 2020. – Vol. 128. – P. 87–99.
5. Impact of digitalization and the on-demand economy on labour markets and the consequences for employment and industrial relations. – URL: <https://www.eesc.europa.eu/sites/default/files/resources/docs/qe-02-17-763-en-n.pdf>

References

1. Lukyanova A. Tsifrovizatsiya i gendernyy razryv v oplate truda [Digitalization and the Gender Pay Gap]. *Ekonomicheskaya politika* [Economic Policy], 2021, Vol. 16, No. 2, pp. 88–117. (In Russ.).
2. Solovev A. K. Problema pensionnogo defitsita v usloviyakh sotsialnykh prioritetov razvitiya ekonomiki [The Problem of Pension Deficit in the Conditions of Social Priorities of Economic Development]. *Finansy* [Finance], 2017, No. 6, pp. 48–54. (In Russ.).
3. Solovev A. K. Sotsialnye posledstviya povysheniya pensionnogo vozrasta [Social Consequences of Raising the Retirement Age]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Research], 2019, No. 3, pp. 23–31. (In Russ.).
4. Chistoval E. V., Tyrsin A. N. Modeling the Impact of Raising the Retirement Age on Unemployment and Wages in Russia. *Advances in Economics, Business and Management Research*, 2020, Vol. 128, pp. 87–99.
5. Impact of digitalization and the on-demand economy on labour markets and the consequences for employment and industrial relations. Available at: <https://www.eesc.europa.eu/sites/default/files/resources/docs/qe-02-17-763-en-n.pdf>

Сведения об авторе

Светлана Викторовна Фрумина

кандидат экономических наук, доцент
кафедры мировых финансовых рынков
и финтех РЭУ им. Г. В. Плеханова;
доцент департамента общественных финансов
Финансового университета.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет имени Г. В. Плеханова»,
117997, Москва, Стремянный пер., д. 36;
ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»,
125993, Москва,
Ленинградский пр-т, д. 49.
E-mail: Frumina.SV@rea.ru

Information about the author

Svetlana V. Frumina

PhD, Assistant Professor of the Department
for World Financial Markets and Fintech
of the PRUE; Assistant Professor
of the Department for Public Finance
of the Financial University.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation;
Financial University under the Government
of the Russian Federation,
49 Leningradsky Avenue, Moscow, 125993,
Russian Federation.
E-mail: Frumina.SV@rea.ru